

Чи Нинъю лежала на парте, то и дело поглядывая в сторону двери.

Звонок уже прозвенел, почему же этот летучий мышь до сих пор не пришёл? Даже если он первый по успеваемости в параллели, разве это повод прогуливать?

Боится, что придётся покупать мне молочный чай, вот и сбежал?

Немного подумав, она не удержалась, нацарапала записку и сунула её в руки однокласснику, сидевшему перед ней: Передай, пожалуйста, Се Вэню, спасибо.

Почему Гу Юй не пришёл? — Се Вэнь развернул записку, не понимая, зачем Чи Нинъю об этом спрашивать.

Он нацарапал ответ: Юй-гэ не прогульщик, да и об отпуске я не слышал, наверняка что-то задержало.

Записка вернулась к Чи Нинъю тем же путём.

Испугался? Не может быть.

Размышляя о Гу Юе, она решила порешать задачи. Когда небо за окном окончательно потемнело, Гу Юй наконец соизволил явиться. В руках он держал стопку исправленных контрольных.

Юй-гэ, что это? — спросил Се Вэнь.

Твоя судьба, — ответил Гу Юй, дойдя до своего места. — Раздай половину, а?

Не хочу.

Ну сестрёнка, помоги, а? — прошептал Гу Юй и подмигнул ей.

Фу, как противно. — Чи Нинъю отпихнула его с выражением крайнего отвращения на лице. — Ладно, только ради того, что ты должен мне молочный чай.

Гу Юй лишь загадочно улыбнулся. Это была сегодняшняя контрольная по литературе, которую он умудрился проверить меньше чем за день.

Так ты так долго не приходил, потому что был в учительской?

А то ж. Учителя видят, какой я красавчик, вот и зазвали.

Ага, конечно, верю. Просто контрольные проверял, — Чи Нинъю не стала тратить на него время.

Гу Юй снова подался вперёд: Может, сравним результаты? — его улыбка так и напрашивалась на неприятности.

У Чи Нинъю возникло нехорошее предчувствие, но она верила в плоды своей ночной подготовки. Она выхватила две работы и посмотрела на свою.

М-да, отлично. Кто бы увидел — сказал бы, что я крута.

Затем она взглянула на работу Гу Юя...

Да ты вообще человек?! — глаза Чи Нинъю расширились. Она не удержалась и выругалась.

Какого чёрта? Почему он снова обошёл её на столько баллов?

По правде говоря, не совсем, — Гу Юй забрал свою работу обратно. Смешно, нашёл с чем сравнивать — с литературой. Он же принц литературы Первой старшей школы Хуачэна.

Я... ты... — она не могла подобрать слов, ей хотелось ударить его.

Что я? Что ты? — Гу Юй скрестил руки на груди, слегка приподняв бровь, и принял вызывающую позу.

Мсть благородного мужа не ждёт и десяти лет. Мсть Кровопийцы не терпит промедления даже на день! Он обязательно отомстит за тот имбирный чай!

У тебя что, с головой не в порядке? — огрызнулась Чи Нинъю.

Всё вышло как он и ожидал — Чи Нинъю ответила тем же. Спорить с ней было себе дороже, но сейчас у него был козырь в рукаве.

Не забудь: молочный чай на неделю.

По стаканчику в день, я с тебя больше не прошу.

Смешно, ещё и сэкономил.

Чёрт! — Чи Нинъю отвернулась, не желая больше с ним разговаривать.

Вонючая летучая мышь! Проклятый вампир!

Смотри не вздумай отнекиваться, — протянул Гу Юй.

Думаешь, я такая, как ты?! — Чи Нинъю резко обернулась. Девушка-оборотень была в ярости, ей так и хотелось вмазать ему!

Чи Нинъю старалась дышать ровнее, постоянно напоминая себе, что сейчас общество гармоничное и за драку можно схлопотать закон. Даже если бьёшь не человека — всё равно преступление. Она едва сдержалась, чтобы не отвесить этому вампиру пару оплеух. Кулаки чесались!

Пока учитель разбирал работу, она продолжала думать: как Гу Юй умудряется стать первым в параллели, если вечно спит на уроках? Неужели она даже втихаря занимаясь по ночам, не может его обойти?

Как только прозвенел звонок, Чи Нинъю собрала вещи и направилась к выходу, излучая ауру, отгоняющую всех вокруг. Гу Юй погнался за ней, не удержавшись от подколки: Куда так спешишь? Не забудь про мой чай.

...Помню, — буркнула она.

Чи Нинъю катила велосипед и жалела, что это не электроскутер — хотелось поскорее купить этот чёртов чай и избавиться от надоедливого типа. Они дошли до ближайшей к школе чайной. Это заведение пользовалось популярностью у учеников благодаря доступным ценам и недавней популярности в сети.

Вдруг Чи Нинъю кое-что вспомнила и повернулась к нему: Какой будешь?

Ничего себе, щедрость! Даже выбор есть? — Гу Юй удивился. Он-то думал, эта девушка-оборотень купит ему что попало. Похоже, в фильмах оборотни, склонные к ярости и лишённые рассудка — не такая уж правда. Как он и говорил, это не закономерность. Разве может весь вид обладать одним и тем же темпераментом?

Обычный с жемчужинами сойдёт.

И всё? — Чи Нинъю осталась недовольна, так было неинтересно.

Семь частей сахара, безо льда, — добавил он, подумав.

Семь частей?

Ага, больше — будет приторно, честно говоря, до тошноты.

Правда? — Чи Нинъю выглядела странно довольной и поскакала заказывать чай.

Вечером народу было мало, очередь дошла быстро.

Два жемчужных чая. Один — семь частей сахара, второй — полный сахар, максимально сладкий, как только можно, и побольше льда, побольше! — девушка-оборотень сейчас выглядела очень злой.

Девушка-продавец уточнила: Максимально много — это как именно?

То есть приторно сладкий, и льда больше, чем обычно, гораздо больше.

Улыбка Чи Нинъю выглядела пугающе. Продавец догадалась, что это явно не для неё, и с сочувствием посмотрела на Гу Юя.

На, твой чай, — Чи Нинъю протянула ему стакан, сама держа второй.

Гу Юй, ничего не подозревая, вставил трубочку и сделал глоток.

Кхе-кхе...

Приторно!

Его чуть не вырвало. Он поспешил взглянуть на этикетку — конечно, там было написано вовсе не семь частей. Там стоял полный сахар! Он потряс стакан — льда было столько, что он почти не издавал звуков, лишь глухой стук.

Я-то думал, почему вес не тот!

Ишь какой, решил он, почему это Чи Нинъю стала такой добренькой и спросила, что он хочет. Хаски — злейшие враги человечества!

Пфф!

Отомстив, Чи Нинъю согнулась от смеха.

Ты даже не заподозрил, умираю со смеху! — она тыкала в него пальцем, издеваясь.

Столько лет живя среди людей, Гу Юй впервые встретил кого-то, кто ведёт себя ещё бесчеловечнее, чем он сам. Попробовать образумить — не выйдет, обматерить — ронять достоинство, ударить... нет, не за что, не такая уж великая обида. Но на душе было гадко.

Он глубоко вдохнул, помолчал пару секунд и, изобразив глубокое разочарование, сказал: Похоже, одной недели чая маловато.

...

Брови Чи Нинъю тут же сошлись на переносице. Она сама предложила этот спор. Зачем он опять завёл эту тему?

Ц-ц. — она недовольно цыкнула.

Семь дней — семь стаканов, для неё это не проблема. Её бесило, что она, такая самоуверенная, проиграла этот спор.

Пошли, пока совсем не стемнело, а то до дома не доберёмся, — Гу Юй прекрасно знал правило: вовремя остановиться. Он больше не стал её дразнить.

Чи Нинъю наклонила голову и тихо выругалась.

Ладно-ладно, в следующий раз поспорим на то, в чём ты сильна, — утешил её Гу Юй. Как-никак, это оплата его чая на неделю, нельзя перегибать палку.

Спорщица нашлась! Если я ещё раз поспорю, пусть я буду собакой! — выпалила Чи Нинъю, давая клятву на месте.

...

Не стоило так горячиться.

<http://bllate.org/book/21948/2280494>